

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М С Т В А М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д В Е С Я Т Ъ П Е Р В Ы Й).

Юля 1.

№ 13.

1915 года.

П Р О Т О К О Л Ъ

Общаго Собранія членовъ Александро-Невскаго Братства для вспомошествованія воспитанникамъ Никольскаго духовнаго училища отъ 17 апрѣля 1915 года.

Въ Собраніе прибыли почти всѣ живущіе въ г. Никольскѣ члены Братства.

Собраніе открылось пѣніемъ училищнымъ хоромъ тропаря Св. Пасхи, послѣ чего произведено было избраніе предсѣдателя Собранія. Таковымъ единогласно былъ избранъ протоіерей Никольскаго собора, членъ Государственной Думы Іоаннъ Михайловичъ Гвоздевъ.

Затѣмъ хоромъ исполненъ былъ концертъ Вортнянскаго „Да воскреснетъ Богъ“ и секретаремъ Правленія Братства С. З. Арановичемъ прочтенъ отчетъ о суммахъ и дѣятельности Братства за 1914 годъ.

Послѣ сего, по исполненіи хоромъ задостойника Св. Пасхи (муз. А. Кастальскаго), членомъ Ревизіонной комиссіи Я. Д. Доброумовымъ прочтенъ былъ актъ Ревизіонной Комиссіи.

По заслушаніи отчета и акта Ревизіонной Комиссіи Собраніе постановило: 1) къ 58 р. 35 к. неприкосновеннаго капитала наличными деньгами добавить сумму, необходимую для приобрѣтенія сторублеваго свидѣтельства Государственной 4⁰/₀-ной репты, каковое свидѣтельство и поручить Правленію приобрѣсти для зачисленія въ неприкосновенный капиталъ; 2) на 1915 г. процентъ отчисленія въ неприкосновенный капиталъ оставить прежній, т. е. 10⁰/₀ всѣхъ поступающихъ въ Братство суммъ; 3) отчетъ признать составленнымъ правильно и утвердить; 4) выразить отъ имени Общаго Собранія благодарность членамъ Правленія и Ревизіонной Комиссіи за безмездные труды на пользу Братства, а также глубокую признательность за сочувственное отношеніе къ нуждамъ Братства отцамъ благочиннымъ церковей Никольскаго уѣзда— протоіерею П. А. Молявицу и священникамъ

—Н. В. Прокшешеву, I. А. Вальскому, Н. М. Круглову и Пр. М. Попову.

Затѣмъ по исполненіи хоромахъ піесы „Ангель“ (слова Л. Медвѣдова, муз. В. Орлова), произведено было избраніе 2-хъ членовъ Правленія, двухъ кандидатовъ къ нимъ, трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи и двухъ кандидатовъ къ нимъ, при чемъ избранными единогласно оказались лица, состоявшія и ранѣе въ этихъ должностяхъ, а именно: членами Правленія преподаватели духовнаго училища Н. А. Баженовъ и А. М. Поповъ, кандидатами къ нимъ—священникъ М. В. Крассовъ и купецъ В. В. Телѣжвинъ, членами Ревизіонной Комиссіи—преподаватель дух. училища А. Ѳ. Вознесенскій, священники Н. А. Вохомскій и членъ земской Управы Я. Д. Доброумовъ и кандидатами къ нимъ купецъ П. В. Васильевъ и преподаватель дух. училища П. В. Рычковъ.

Послѣ сего хоромахъ исполнены были—„Молитва о Руси“ (муз. Чайковскаго, слова и переложеніе Х. Гроздова) и русскій народный гимнъ и Собраніе о. предсѣдателемъ было закрыто.

О Т Ч Е Т Ъ

о суммахъ и дѣятельности Александро-Невскаго Братства для вспомошествованія воспитанникамъ Никольскаго духовнаго училища за 1914 годъ, одиннадцатый существованія Братства.

Александро-Невское Братство, находясь, по § 46 устава, въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовало въ отчетномъ году подъ архипастырскимъ управленіемъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Великоустюжскаго.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ 9 почетныхъ членовъ, 31 дѣйствительнаго и 41 члена сореволюателя.

Почетные члены:

1) Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, 2) Высокопреосвященнѣйшій Никонъ, бывшій Епископъ Вологодскій и Тотемскій, 3) Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Великоустюжскій, 4) Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Вельскій, 5) смотритель Оренбургскаго духовнаго училища Евлампій Арсеніевичъ Бурцевъ, 6) протоіерей Ярецкаго

Спасо-Преображенскаго собора Михайль Іоанновичъ Выстровъ, 7) протоіерей Никольскаго Срѣтенскаго собора Іоаннъ Михайловичъ Гвоздевъ, 8) Ординарный профессоръ Императорской Петроградской духовной академіи Николай Никаноровичъ Глубоковскій и 9) врачъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Автономовичъ Перовъ.

Дѣйствительные члены, (сдѣлавшіе пожертвованіе въ Братство не менѣе 3-хъ рублей): 1) Арановичъ С. З., Баженовъ Н. А. 10 р., Борисоглѣбскій В. Ф. свѣщ., Брызгаловъ И. К., 5) Васильевъ П. В., Вознесенскій А. Ѳ., Воронецкій А. А., Вохожскій Н. А. свѣщ., Герасимовъ В. Н., 10) Доброумовъ Я. Д., Заваринъ И. А., Кодзавъ А. Н. 5 р., Крассовъ М. В. свѣщ., Кругловъ Н. М. свѣщ., 15) Кузнецовъ М. Г., Мудровъ П. А. свѣщ., Плотниковъ Д. А., Попова А. А., Поповъ А. М. купецъ, 20) Поповъ А. М. (препод. дух. уч.), Поповъ А. Н. свѣщ. 5 р., Поповъ П. Н., Рычковъ П. В., Сергѣевъ И. Пр., 25) Славинъ Н. Ар., Смирновъ И. Тр. 5 р., Смѣлковъ В. В. протоіерей, Телѣжкинъ В. В., Титовъ И. П., Шипулинъ В. П. свѣщ. и 31) Яхлаковъ В. В. свѣщ.

Члены сореvнователи (сдѣлавшіе пожертвованіе не менѣе 1 рубля): 1) Аксеповъ А. свѣщ., Баданинъ С. П. свѣщ., Быстровъ Г. А. свѣщ., Воронинъ А. А. свѣщ., 5) Глѣбовъ С. Т., Гриффитъ Е. О., Замотинъ В. И., Ильинскій А. А. свѣщ., Ждановъ И. Д., 10) Капустинъ К. В. свѣщ., Колосовъ А. Н. свѣщ., Косаревъ Г. В., Курчина В. И., Малевинскій А. А. свѣщ., Петряевская Н. М., Полосухинъ Г. П., Поляковъ А. Гр. свѣщ., Поповъ Г. свѣщ., Прозорова Е. Т., 20) Прокосевъ Н. В. свѣщ., Пуртовъ П. Н. свѣщ., Пшеницына С. В., Пшеницынъ В. Г. свѣщ., Рыжковъ П. А., 25) Сабуровъ Г. Г. свѣщ., Сараевъ М. Г. свѣщ., Соколовичъ Е. М., Сорокина Ю. А., Сумароковъ В. А. свѣщ., 30) староста Сараевской Троицкой ц., Усковъ А. П., Усовъ Н. Г. свѣщ., Ушаковъ В. В. свѣщ., Худяковъ П. А., 35) Цивилева Л. И., Черняевъ Д. Льв. свѣщ., Черняевъ П. Ил. свѣщ., Шайтанова М. О., Шепелинъ А. С., 40) Ширяевъ П. Д. и 41) Яхлаковъ А. К. свѣщ.

Правленіе Братства.

Правленіе Братства состояло изъ 7 лицъ: 3 изъ представителей духовнаго училища со званіемъ непремѣннаго члена и 4 выборныхъ членовъ.

Недѣльные члены: смотритель училища священникъ Анатолій Николаевичъ Поповъ — председатель Правленія, помощникъ смотрителя Сергій Захаровичъ Арановичъ — секретарь Правленія и казначей и преподаватель училища Иванъ Александровичъ Заваринъ.

Выборные члены: преподаватели училища Николай Александровичъ Баженовъ и Александръ Михайловичъ Поповъ, староста училищной церкви купецъ Иванъ Трофимовичъ Смирновъ и священникъ градскаго собора Василій Викторовичъ Яхлаковъ.

Кандидатами въ члены Правленія были — священникъ Михаилъ Виссарионовичъ Крассовъ и купецъ Василій Васильевичъ Телѣжкинъ.

Членами Ревизионной Комиссiи были — преподаватель училища Алексѣй Ѳеодоровичъ Вознесенскій, священникъ градскаго собора Николай Андреевичъ Вохожскій и членъ земской управы Яковъ Димитриевичъ Доброумовъ и кандидатами въ члены Ревиз. Комиссiи купецъ Петръ Васильевичъ Васильевъ и преподаватель училища Павелъ Васильевичъ Рычовъ.

Приходъ и расходъ суммъ Братства.

Къ 1-му января 1914 г. оставалось наличными деньгами 181 р. 13 к. и билетами 1400 р., всего 1581 р. 13 к.

Примѣчаніе. Изъ этой суммы 79 р. 38 к. наличными деньгами и 1400 р. билетами составляли неприкосновенный капиталъ и 101 р. 75 к. наличными деньгами капиталъ расходный.

Къ тому съ 1 января по 31 декабря 1914 г. поступило: А) наличными деньгами: 1) процентовъ: а) съ суммъ Братства хранившихся въ Сберегательной кассѣ Никольскаго казначейства въ 1913 году наличными деньгами 2 р. 51 к. и б) съ процентныхъ бумагъ — свидѣтельствъ Государственной 4%-ной ренты 71 р. 25 к., всего процентовъ поступило 73 р. 77 к.; 2) членскихъ взносовъ а) по подписнымъ листамъ, представленнымъ о.о. благочинными церковей Никольскаго уѣзда 1 округа священникомъ Николаемъ Васильевичемъ Прокошевымъ 6 руб., 2 округа священникомъ Іоанномъ Андреевичемъ Вальскимъ 11 р. и 3 округа священникомъ Николаемъ Михайловичемъ Кругловымъ 5 руб.; б) помимо подписныхъ листовъ 105 р.; всего членскихъ взносовъ поступило 127 руб.; 3) пожертвованій — а) на общія нужды по подписнымъ листамъ отъ о.о. благочинныхъ церковей Никольскаго уѣзда — 1 округа священника Н. В. Прокошева 23 р. 90 коп., 2 окр. священника І. А. Вальскаго —

12 р. 67 к., 3 округа священника Н. М. Круглова—17 руб. 85 к., 4 округа протоіерея П. А. Молявина—14 руб. 63 к. и 5 округа священника Пр. М. Попова—19 р. 60 к. и помимо подписныхъ листовъ 3 р. 50 к.; 6) со спеціальнымъ назначеніемъ на гостинцы ученикамъ отъ неизвѣстнаго лица 3 руб.; всего пожертвованій поступило 95 р. 15 к.; 4) кружечнаго сбора, производившагося въ училищной Александро-Невской церкви въ пользу Братства 36 р. 55 к.; 5) получено пожертвованій во время концерта, даннаго въ училищѣ 2 поября, 70 руб.

Итого наличными деньгами поступило 402 р. 45 к.

Б) Билетами: 1) приобрѣтено въ Никольскомъ казначействѣ свидѣтельство Государственной 4⁰/о-ной ренты въ 100 р. для присоединенія къ неприкосновенному капиталу по постановленію Общаго собранія членовъ Братства отъ 23 марта 1914 года; 2) пожертвовано Преосвященнѣйшимъ Антоіемъ, Епископомъ Вельскимъ, свидѣтельство Государственной 4⁰/о-ной ренты въ 100 р. Итого билетами поступило 200 р.

Всего же въ 1914 г. наличными деньгами и билетами поступило 602 р. 46 коп., а съ остаточными отъ 1913 года—наличными деньгами 583 р. 59 к. и билетами 1600 р., всего 2183 р. 59 к.

Въ 1914 году *израсходовано* наличными деньгами: 1) внесено въ Правленіе Никольскаго духовнаго училища а) за содержаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ В. Бѣлавина 34 р., Н. Тарасова 10 р., А. Вяткина 17 р., А. Пьянкова 31 р. А. Горчакова 20 р., О. Шипунова 15 р. и С. Попова 54 р., итого 181 р.; 2) внесена въ то же Правленіе плата за учебники за учениковъ О. Шипунова 2 р. 50 к., А. Мамонтова 2 р. 50 к., Н. Васильевского 2 р. 50 к., В. Смоктунова 2 р. 50 к., А. Горчакова 5 р. и А. Пьянкова 2 р. 50 к., итого 17 р. 50 к.; 3) выдано въ ежемѣсячное пособіе ученикамъ, живущимъ на квартирахъ—А. Мамонтову 30 р., Н. Васильевскому 12 р., В. Смоктунову 12 р., итого 54 р.; 4) выдано въ единовременное пособіе ученикамъ—В. Бѣлавіну при отправленіи въ семинарію 5 р. и Н. Васильевскому на праздникъ Рождества Христова 2 р., итого 7 рублей; 5) употреблено на пособія ученикамъ вещами: уплачено за 3 пары сапожныхъ головокъ 8 р. 23 к., вздержано на матеріалы и уплачено за шитье 5 пиджаковъ и 2-хъ брюкъ для бѣдныхъ учениковъ 19 р. 28 к., итого 27 р. 51 к.; 6) приобрѣтено письменныхъ

принадлежностей для нуждающихся учениковъ на 3 р. 72 к.; 7) уплачено въ Никольское казначейство за 1 свидѣтельство Государственной 4⁰/о-ной ренты сторублеваго достоинства 93 р. 28 к., израсходовано на помещеніе въ Сберегательную кассу того же казначейства сторублеваго свидѣтельства Государственной 4⁰/о-ной ренты 38 к.; 8) издержано на гостинцы ученикамъ, оставшимся въ училищѣ на Пасхальныя капикулы, 3 р. и на гостинцы училищнымъ пѣвчимъ ученикамъ въ празднику Св. Пасхи 5 р. 30 к., итого на гостинцы издержано 8 руб. 30 коп.; 9) уплачено за переписку отчета за 1913 г. (типографскаго экземпляра) 1 р., за папечатаніе отдѣльныхъ его оттисковъ 3 р. 50 к., за папечатаніе программы Общаго Собранія 1 р. 75 к., за 150 бланковъ подписныхъ листовъ 1 р. 75 к. и программы концерта 2 ноября 1914 г. 4 р., всего канцелярскихъ и типографскихъ расходовъ 12 рублей.

Всего въ 1914 г. израсходовано наличными деньгами 404 р. 69 к.

Затѣмъ къ 1 января 1915 г. *остается* наличными деньгами 178 р. 90 к. и билетами 1600 р. всего 1778 р. 90 к.

Примѣчаніе. Изъ этой суммы 58 р. 35 к. наличными деньгами, по постановленію Общаго Собранія 28-го февраля 1907 г. и 1600 р. билетами составляютъ неприкосновенный капиталъ и 120 р. 55 к. — капиталъ расходный.

Дѣятельность Правленія Братства.

Правленіе Братства въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, 1) въ видахъ увеличенія средствъ Братства въ іюнь разослано чрезъ о.о. благочинныхъ церквей уѣзда подписные листы причтамъ церквей, по каковымъ листамъ, какъ выше показано, поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій 110 р. 65 к.

Въ виду того, что подписные листы посылаются о.о. благочиннымъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ, съ перваго же года по открытіи Братства и о.о. благочинные всегда отзывчиво относятся къ просьбѣ Правленія Братства о сборѣ пожертвованій на Братство, Правленіе считаетъ справедливымъ просить Общее Собраніе членовъ Братства выразить о.о. благочиннымъ церквей Никольскаго уѣзда 1 округа священнику Н. В. Прокошеву, 2 округа свящ. І. А. Вальскому, 3 округа свящ. Н. М. Круглову, 4 округа протоіерею П. А. Молявину и 5 округа свящ. Пр. М. Поцолу признательность отъ имени Общаго Собранія за ихъ отзывчивое отношеніе къ нуждамъ Братства и безмездные

труды по сбору пожертвованій въ пользу Братства. 2) Правленію Братства разсматривало въ своихъ собраніяхъ прошенія о пособіяхъ ученикамъ и, по обсужденіи матеріальнаго положенія, успѣховъ и поведенія учениковъ, назначало имъ пособія, свидѣтельствоvalo суммы и приходо-расходные документы Братства и производило денежныя операціи.

Всѣхъ собраній Правленія Братства съ протоколами о нихъ въ 1914 году было 4. Пособія въ этомъ году были оказаны 16 ученикамъ. О пособіяхъ подано было 20 прошеній, изъ нихъ удовлетворены были 18. Нѣкоторыя нужды учениковъ удовлетворяемы были и безъ подачи ими письменныхъ прошеній — по усмотрѣнію этихъ нуждъ Правленіемъ Братства.

Христіанское міровоззрѣніе въ сочиненіяхъ нашихъ поэтовъ.

Знаменитый русскій психологъ, покойный **Ө. М. Достоевскій**, на одной изъ страницъ своего дневника, между прочимъ, писалъ: „безъ высшей идеи не можетъ существовать ни человекъ, ни нація. А высшая идея на землѣ одна, и именно—идея о безсмертіи души человека, ибо всѣ остальные „высшія“ идеи жизни, которыми можетъ быть живъ человекъ, лишь изъ нея одной вытекаютъ. Только при ней жизнь получаетъ смыслъ и значеніе, и человекъ постигаетъ всю разумную цѣль свою на землѣ“ (№ 12, стр. 320). Таковой глубокопсихологической взглядъ на вѣчность выраженъ знаменитымъ психологомъ—христіаниномъ. Этотъ взглядъ глубокомысленнаго психолога, какъ справедливый и истинно-христіанскій, раздѣляется и многими другими нашими писателями—поэтами, этими великими художниками слова. Такъ, кому неизвѣстно глубоко-содержательное стихотвореніе Лермонтова „Ангель“, —въ которомъ онъ весьма тонко подмѣчаетъ „томленію души человеческой, несомой ангеломъ на землю, по идеалѣ вѣчности“ говоря:

„И долго на свѣтѣ томилась она

Желаніемъ чуднымъ полна...

И звуковъ небесъ замѣнить не могли

Ей скучныя лѣсни земля“!..

И въ самомъ дѣлѣ, всякому человеку, который не погрязъ въ типѣ матеріальной только стороны жизни, постоянно присутствуютъ „чудныя желанія“, возникаютъ у него неопредѣленные порывы, сильныя стремленія къ чему-то лучшему, иде-

альному. И эти сильныя стремленія и желанія настолько глубоко дѣйствуютъ на душевный складъ человѣка, что обыкновенныя условія жизни земной удовлетворить его не могутъ. Стремленіе къ идеальному есть существенная, прирожденная и потому неотъемлемая потребность человѣческаго духа, вѣрный залогъ человѣческаго совершенствованія, несомнѣнный признакъ высокаго нравственнаго назначенія человѣка на землѣ и весьма рельефное и убѣдительно-яркое доказательство безсмертія его души.

Недаромъ твердитъ сердце вѣщее намъ:

Для высшей мы созданы цѣли.

Что внутренній голосъ намъ внятно твердитъ,

То намъ неизмѣнной судьбою горитъ“, —

говоритъ Шиллеръ.

Поэты своими вдохновенными твореніями слова рисуютъ намъ человѣка стремящимся проникнуть своею душою вдаль вѣчности, за грани земного бытія, проникнуть за предѣлы видимаго и достижимаго. Вотъ почему, по изображенію поэзій, человѣкъ, подобно юношѣ, изображенному великимъ Гейне, стоящему на берегу моря и жаждущему разрѣшенія вопросовъ міробытія, стремится проникнуть въ тайны природы:

„Всюду ищетъ тайнъ чудесныхъ разрѣшенія

И, взоръ бросая въ высь, онъ всюду потрясаетъ“...

Въ творчествѣ всѣхъ поэтовъ характерною чертою проходитъ и выцукло отдѣляется присутствіе твердой увѣренности въ загробное существованіе человѣческаго духа и непреборимое ожиданіе, что начало истинной и вѣчной жизни духа — впереди, за гробомъ — и сознаніе несовершенства здѣшней земной жизни, какъ временной, подготовительной къ вѣчности.

„И все ярче разсвѣтъ

Золотого огня

И все ближе привѣтъ

Беззакатнаго дня“, —

говоритъ А. Бѣлый въ стихотвореніи: „Старецъ“.

Большинство поэтовъ, поэтому, смотрятъ на настоящую жизнь, какъ на стѣня для новой загробной жизни, какъ на переходъ изъ земной жизни въ другую, болѣе свѣтлую, стройную и вѣчную жизнь. Такъ А. А. Фетъ говоритъ:

„И съ лова тихаго земнаго идеала

На лова вѣчности съ улыбкой перейду“...

Или, подробнѣе, у другого поэта (графа Голицычева-Ку-тузова):

„Въ тиши раздумья, въ минуты просвѣтлѣнья
Души, измученной житейскою борьбой,
Все чаще слышится мнѣ голосъ утѣшенья,
Все ближе небеса сіяютъ надо мной.
Земного счастья бродячіе обманы
Бѣгутъ, какъ призраки ночныхъ, недужныхъ грезъ,
Въ глазахъ горитъ разсвѣтъ и падаютъ туманы
Росою утренней животворящихъ слезъ.
Я знаю, что кругомъ все прахъ и все минуетъ...
Я знаю, что мой рай тамъ... въ Вожьей вышнѣ
И небо надъ землею побѣду торжествуетъ
И вѣчность самая видна и внятна мнѣ“!

Нашу полную увѣренность въ жизни за гробомъ А. Н. Майковъ выражаетъ такъ:

„Вотъ жизнь моя. И что-жь? Ужель
Вдругъ умереть? И это—цѣль
Трудовъ, великихъ начинаній!..
Побѣдный лавръ, вѣнецъ желаній!..
О, боги! Нѣтъ! Не можетъ быть!..
Нѣтъ! Жить, я чувствую, я буду!
Хоть чудомъ—о, я вѣрю чуду!—
Но долженъ я—и буду жить“!

И самонаблюденіе или самосознаніе каждаго изъ насъ увѣ-ряетъ насъ въ томъ, что мы не можемъ не существовать за чертою смерти. Каждому изъ насъ говоритъ намъ наша увѣренность, что въ нашей душѣ—нѣтъ нашей смерти—таково основное свойство нашего самосознанія, что такъ рельефно выразилъ поэтъ Фетъ, когда, обращаясь къ смерти, говоритъ:

„Пусть головы моей рука твоя коснется
И ты сотрешь меня со списка бытія;
Но предъ моимъ судомъ, покуда сердце бьется,
Мы силы равныя, и торжествую я.
Еще ты каждый мигъ моей покорна волѣ
Ты—тѣнь у ногъ моихъ, безличный призракъ ты,
Покуда я дышу,—ты мысль моя—не болѣ—
Игрушка шаткая тоскующей мечты“!

Такъ проникновеніе чувствомъ страха предъ смертію приводитъ поэта къ глубокому психологическому основанію нашего

самосознанія—вѣчности жизни. Эта вѣра въ загробное существованіе наше, живущая въ твореніяхъ поэтовъ, является яркимъ свидѣтельствомъ безсмертія человѣческой души. Только при принятіи идеи вѣчности нашего духа, этой „вышей идеи“ наша жизнь получаетъ разумный смыслъ; только при сознаніи вѣчности бытія мы можемъ стремиться къ достиженію Евангельскаго идеала, начертаннаго намъ Спасителемъ міра словами: „*будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*“ (Мѡ. V, 48).

Только чрезъ нее, т. е. идею вѣчности, человѣкъ, освобождаясь изъ подъ гнета грубо—матеріальныхъ силъ, познаетъ все свое могущество, всю свою цѣну, все достоинство своей природы: онъ уже не рабъ земли, не то, что—какъ выражается Гончаровъ въ своемъ романѣ „Обрывъ“—„мошки, которыя толпятся въ жаркую погоду въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мятутся, плодятся, питаются, грѣются и исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобы завтра-же дать мѣсто другому такому же столбу“: нѣтъ, онъ—господинъ земли, имѣющій вѣчный духъ, который призванъ Творцемъ-Богомъ къ самоусовершенствованію до безконечности.

Задатки стремленія человѣка къ вѣчности прирождены ему, а руководственными и спасительными къ этому достиженію средствами для человѣка является Святѣйшее Евангеліе. Оно есть путь и истина для человѣка. Эта святѣйшая книга также привлекала къ себѣ вниманіе многихъ поэтовъ. По признанію ихъ, углубленіе въ содержаніе Евангелія является лучшимъ средствомъ воспринять и укрѣпить въ себѣ христіанское міровоззрѣніе.

Въ Евангеліи—

„Все въ чудно-сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святѣмъ;
И міръ существующій нынѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мірѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И вѣчнаго Сына рожденье,
И крестъ и терновый вѣноцъ“.

(Никитинъ. „Новый Завѣтъ“).

Да Евангеліе,—это—книга книгъ, въ которой человѣкъ находитъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ о Богѣ, объ искупленіи, основу міропониманія, руководственное начало для достиженія вѣчности.

Значеніе св. Евангелія для жизни человѣка и уясненія ея смысла хорошо изобразилъ А. С. Хомяковъ въ своихъ стихотвореніи: „Звѣзды“. Глубина и богатство мыслей, открывающихся человѣку въ Евангеліи, дали поводъ Хомякову сравнивать проникновеніе въ содержаніе его съ внимательнымъ разсматриваніемъ небеснаго свода, усыяннаго звѣздами. Безконечный міръ небесныхъ свѣтилъ, открывающійся взору наблюдателя, поэтъ сравниваетъ съ звѣздами мыслей, просвѣщающими вѣрующаго когда онъ углубляется душою въ писанія Галилейскихъ рыбаковъ:

„Въ часъ полночный близъ потока,

Ты взгляни на небеса:

Совершаются далеко

Въ горнемъ мірѣ чудеса.

Ночи вѣчныя лампы,

Невидимы въ блескѣ дня,

Стройпо ходятъ тамъ громады

Негасимаго огня.

Но впивайся въ нихъ очами

И увидишь, что вдали,

За ближайшими звѣздами,

Тьмами звѣзды въ ночь ушли.

Вновь взглядишь, и тьмы за тьмами

Утомить твой робкій взглядъ:

Всѣ звѣздами, всѣ огнями

Бездны синія горять“.

И въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ насъ, если-бы онъ удѣлилъ свое вниманіе на разсмотрѣніе свѣтилъ небесныхъ — чѣмъ больше сталъ-бы всматриваться въ небесный сводъ, — тѣмъ болѣе и болѣе увидалъ бы мерцающихъ въ немъ огоньковъ, и небо болѣе и болѣе будетъ казаться все глубже и глубже, все необъятнѣе, красивѣе и шире. Евангеліе то-же глубокое звѣздное море, которое болѣе будетъ изслѣдовано тѣмъ, кто внимательнѣе и проникновеннѣе къ нему относится и читаетъ. Кто вглядывается, — тотъ и видитъ:

„Въ часъ полночнаго мечтанья,

Отгнавъ обманы сновъ,

Ты взглядишь душой въ писанья

Галилейскихъ рыбаковъ.

И въ объемѣ книги тѣсной

Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный,
Съ лучезарною красой.
Узришь—звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой веругъ земли;
Вновь взглядишь,—другія всходятъ;
Вновь взглядишь,—и тамъ, вдали,
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами
Всходятъ, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла“.

Да, этотъ сводъ (Евангеліе) будетъ съ каждой перечитанной строкой шириться и углубляться, и огнями святого откровенія отъ Божественныхъ словъ освѣтится и разсѣется „сердца дремлющая мгла“...

Евангеліе—это основа нашей духовной жизни,—это спасительный якорь нашей души. Оно можетъ, благодаря глубинѣ и богатству и неземной красотѣ своего содержанія, даже у человѣка, который нѣ холоденъ, ни горячъ, можетъ зажечь въ душѣ огонь вѣры и любви. Въ Евангеліи заключается неизсякаемый источникъ для утоленія духовной жажды. Одинъ стихотворецъ говоритъ:

Вдали отъ суеты мятущейся столицы,
Гдѣ заглушаетъ все собой базарный крикъ,
Прочитываю я священныхъ книгъ страницы,
Вникаю въ смыслъ великихъ книгъ.
Какая простота и правда въ строчкѣ каждой!
Такъ только святость говорить...
О, если кто томимъ духовной жаждой,
Пускай идетъ—Источникъ утолить!“

Такъ святое Евангеліе—этотъ источникъ Божественныхъ словесъ, можетъ утолить духовную жажду всякаго человѣка. Оно и неподражаемо глубоко по своему содержанію и всеобще доступно и просто со своему изложенію. Здѣсь Божественная благодать своею силою привлекаетъ сердца людей.

Священникъ *Николай Соболевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мои воспоминанія объ Ижмѣ.

Въ отрогахъ Тиманскаго кража, на сѣверо-востокѣ, въ верховьяхъ р. Ижмы ютится небольшое сельцо — Роздинъ, — конечный пунктъ нашей губерніи Устьесольскаго уѣзда.

Село это въ 100 верстахъ отъ с. Помоздина, послѣдняго прихода на р. Вычегдѣ. Отъ Помоздина идутъ двѣ вѣтви дороги, уходящихъ — одна на сѣверъ въ Печерскій край, а другая на сѣверо-западъ — въ Ижемскій край.

Печерскій трактъ не представляетъ дорожныхъ неудобствъ для путешественниковъ, за исключеніемъ развѣ весенней и осенней распутицы, когда всѣ дороги въ общемъ бьются попорчены, — но не таковъ путь на Ижму. Этотъ путь, не исключая и зимняго времени, сопряженъ съ большими неудобствами, а весной и осенью сообщеніе съ Ижмой почти и невозможно.

Для иллюстраціи этихъ дорожныхъ неудобствъ между с. Помоздиномъ и Ижмой я приведу здѣсь выдержки изъ дневника о своихъ зимнихъ и лѣтнихъ поѣздкахъ, которыхъ пришлось мнѣ сдѣлать между Помоздиномъ и Роздиномъ за три года моей службы на Ижмѣ *) до 8 разъ.

Нужно сказать, что и на Ижемскомъ волоку (отъ с. Помоздина до с. Роздина), какъ и на Печерскомъ, для отдыха проѣзжающихъ есть „зимницы“. Но зимницы Печерскаго волока, — избушки болѣе или менѣе приличныя, въ нихъ имѣются и чистенькія комнаты для проѣзжающихъ интеллигентовъ. „Печерскія зимницы“ и въ сравненіе не могутъ идти съ тѣми жалкими курными лачужками, въ которыя хотя-не-хотя приходится забираться путешественнику на Ижму. Но и этимъ жалкимъ лачугамъ скажешь русское спасибо, — когда послѣ 30—40 верстной переѣздки по ухабамъ и пнямъ, при 40⁰ морозѣ, порасправишь въ нихъ свои уставшіе и оконченншіе отъ холода члены. Только при первой моей поѣздкѣ въ Роздинъ, изъ за обстоятельствъ, о конхъ замѣчу ниже и которыя чуть не стоили намъ жизни старшаго сына, я, пожалуй, вмѣсто словъ благодарности черной хаткѣ, послѣднюю наградила не очень толстыми эпитетами по ея адресу.

„Пріѣхали въ Помоздинъ, — но оказалось, что вмѣсто проѣзженной, готовой дороги зимней на Ижму, на каковую мы рассчитывали (такъ какъ было начало Рождественскаго поста), — на весь Ижемскій волокъ лежитъ „цѣлина“. Пришлось ждать благо-

*) Съ 18 авг. 1908 по 11 октября 1911 года.

пріятнаго случая для проѣзда въ мѣсту службы, каковъи, хотя и не совсѣмъ удачный, скоро и представился.

Въ Помоздинѣ, уже дня 3—4 до нашего пріѣзда, проживали проѣзжающіе изъ Восточной Сибири въ с.с. Ижму и Усть-Цыльму два крестьянскихъ начальника. Оказывается и они застряли здѣсь, — ожидая прокладки дороги на Ижму.

Интересные были эти интеллигентные сибиряки... Они везли съ собой большую свору собакъ (до 60 штукъ) разныхъ породъ, достоинствъ и цѣвъ... Одна изъ собакъ была стоимостью до 300 рублей, какъ я узналъ впоследствіи отъ самихъ владѣльцевъ собакъ. Удивленіе же мое и вопросъ о столь большомъ количествѣ мохнатыхъ путешественниковъ г.г. юристы разрѣшили самымъ простымъ образомъ... Оказалось, что они люди состоятельные, — на досугахъ своихъ чрезвычайно любятъ охоту на всякаго рода звѣря и птицу, а всякаго рода охота требуетъ и подходящей собаки..-

Вотъ на этихъ то, оригинальныхъ на первый взглядъ юристовъ и была вся наша надежда, чтобы не задерживаться долго въ пути, не проживаться въ незнакомомъ селѣ и, — чтобы скорѣе попасть въ мѣсту службы. Цѣли, какъ оказалось, были общія у насъ и у юристовъ. Послѣдніе выѣхали въ Роздинскій вѣлокъ на другой день нашего пріѣзда въ Помоздинъ, а мы, пождавъ еще двое сутокъ въ надеждѣ, что дорога будетъ окончательно уже проложена извозчиками юристовъ, тоже, благословясь, пустились въ незнакомый путь-дорожку...

Но что это была за дорога!.. Я и до сихъ поръ содрогаюсь при одномъ воспоминаніи о ней. Тридцативерстное разстояніе до порвой зимницы мы проѣхали ровно полсутки времени! Лошади вязли въ снѣгу и на не промерзшихъ болотахъ, по брюхо. Возокъ раскачивался изъ стороны въ сторону, „застревалъ“ въ сырѣмъ, липкомъ на половину съ болотной грязью, взрываемой копытами лошадей, снѣгу — лошади мучительно фыркали, выбивались изъ силъ, останавливались, — вновь рвались съ силою, но только для того, чтобы черезъ 2—3 шага опять останавливаться въ мучительномъ напряженіи силъ и въ ожиданіи вожделѣннаго отдыха. Ямщики, — измокшіе отъ сырого снѣга, падающаго весь день хлопьями, и продрогшіе до костей, едва могли попускать лошадей и давать намъ отрывочные, сильные отвѣты... „ыльнѣ на еще“, — далеко еще... „ого нынѣ тавунѣ буракѣ новѣ, — не пріѣдемъ уже д. б. сегодня“... опять „ыльнѣ на“...

Трое малолѣтнихъ дѣтей, глубоко сидяшіе въ возкѣ, плачутъ, — надрываются. „Мама, ѣсть хочу“... Приходится доставать изъ дорожнаго короба, находящагося подъ сидѣньемъ ящика, хлѣба. Черезъ промежутки времени, то одному, то другому изъ малышой, надо исполнить естественную нужду... Опять остановка... возня... тревога... новое усаживанье,.. а кругомъ холодъ, — слякоть, снѣгъ...

И насъ съ женой пробираетъ „цыганскій потъ“, съ которымъ мало приходилось имѣть еще знакомства основательно. Не приведи Богъ, второй разъ при подобныхъ обстоятельствахъ путешествовать, — да еще забираться въ лѣсную трущобу.

Но вотъ и „матинъ нынѣ“... (близко), услышали мы, наконецъ, отъ ящика, рѣдко столь пріятно и мягко звучащее до этихъ поръ милое слово. Съ напряженіемъ всматриваемся съ женой вдаль. Но кругомъ лѣсъ, покрытый хлопьями снѣга въ самыхъ причудливыхъ, фантастическихъ формахъ. Смотря на эти причудливыя деревья и мы начинаемъ фантазировать. „Смотрите, ребятки, — не медвѣдь ли это выходитъ изъ своей берлоги“ — указываю я дѣтямъ на большую глыбину снѣга у подножія одного дерева, замѣчательно похожую на фигуру царя нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ.

Но вотъ, среди наступающихъ уже сумерокъ какъ будто просвѣтъ открывается. О, радость! Мы подъѣзжаемъ къ избушкѣ. Выбираемся изъ возка. Заходимъ въ зимницу.

Но только теперь я вспомнилъ слова ящика, — что зимница пока (изъ-за бездорожицы) безъ хозяевъ. Холодъ... Темно... Добываю огня, — зажигаю предусмотрительно взятую свѣчку. Начинаю во всѣхъ углахъ зимницы искать дровъ..., но тщетно, хоть бы щепка осталась!! Проѣхавшіе юристы основательно оцѣнили ее! Сидимъ и ждемъ ящичковъ, пока отпрягаютъ лошадей.

Прошло томительныхъ полчаса, пока усталые ящики не занесли со двора дровъ и не затопили печки, въ которой и запылалъ на диво милый, веселый и желанный огонекъ. Забыты на время всѣ путевыя непріятности первой станціи. Съ волчьимъ аппетитомъ принялись за чай и истребленіе „подорожниковъ“, — а затѣмъ „убаюкиваемые“ тепломъ и плотной закуской расположились на паркахъ зимницы и вмигъ очутились въ царствѣ морфея.

Утро... Опять чай и закуска, а далѣе, да что далѣе, —

таже исторія, что и вчера, — до слѣдующей станціи въ деревнѣ „Онисъ Иванъ“.

Здѣсь произошла наша встрѣча съ юристами. Оказывается, проѣхавъ двѣ станціи по цѣлинѣ, лошади проводниковъ юристовъ до того были замучены, что проводники рѣшительно отказались продолжать дальнѣйшій путь не сдѣлавъ основательнаго отдыха, который и переваливалъ уже за сутки. Кроме того проводники, зная еще въ Помоздинѣ о нашемъ выѣздѣ вслѣдъ за ними, пытались надежду на великодуніе нашихъ ямщиковъ, которыхъ и ожидали, чтобы пустить ихъ въ дальнѣйшій путь въ „головникъ“.

Но вотъ и деревня. Вдругъ слышимъ мы прямо таки съ ногъ сшибательный, если можно такъ выразиться, головорѣзный концертъ. Это мохнатые гости деревни, — пѣстуны юристовъ, обрадовавшіеся нашему пріѣзду или недовольные имъ. Старшія дѣти сильно испугались, но по разъясненіи дѣла успокоились и сами стали вторить мохнатымъ музыкантамъ, а малышь-сыночекъ спалъ крѣпкимъ сномъ у материнской груди и ничего не слышалъ. Волей не волей пришлось жить въ этой деревнѣ и намъ до сутокъ, ожидая выѣзда „собачьяго кортежа“, — такъ какъ наши ямщики совершенно отказались выѣзжать первыми по цѣлинѣ, справедливо ссылаясь на то обстоятельство, что проводниковъ у г.г. юристовъ было до 18 человекъ и столько же лошадей, а нашихъ было только двое при пяти лошадяхъ. Наши ямщики могли сдѣлать своимъ землякамъ только одну льготу, а именно, — не отказались отъ перемѣнной поѣздки и первыми, но съ соблюденіемъ при этомъ очереди всѣхъ лошадей. Такъ и рѣшили дѣло, и изъ деревни „Онисъ Иванъ“, всѣ мы, горючутешественники, на 23 подводахъ направились дальше.

Ѣхали, разумѣется, все ступью, съ тою лишь разницею для насъ, выѣхавшихъ въ „хвостъ“ кортежа, что путь между деревней и слѣдующей станціей пришлось проѣхать еще дольше, чѣмъ въ предыдущіе дни, — вслѣдствіе частыхъ остановокъ для смѣны очередныхъ лошадей, не имѣющихъ возможности въ „головникъ“ ѣхать болѣе $\frac{1}{2}$ — 1 версты. Можно представить, какой этс былъ путь по продолжительности времени, если 20 верстовое разстояніе до зимницы, къ слову сказать, настолько малой, грязной и невзрачной, что у иныхъ крестьянъ бани лучше, — проѣхали 12 часовъ времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святѣни и достопримѣчательности города Великаго Устюга и его окрестностей.

(Окончаніе).

Варваринская церковь.

Варваринская церковь уже существовала въ XV столѣтіи.

Каменные отдѣльныя цѣккви построены: холодная во имя св. Живоначальныя Троицы послѣ 1698. года и теплая во имя великомученицы Варвары въ 1709. Въ храмѣ—образъ великомученицы Варвары—украшенный жемчугомъ и дорогими камнями и др. Икона Живоначальныя Троицы въ холодномъ храмѣ, поновленная въ 1693 г. Другія иконы въ иконостасѣ живописи XVIII в.—работа Устюжскаго иконописца Козьмы Волкова.

Іоанно-Богословская церковь.

Основана ранѣе 1630 года, такъ какъ въ сотной книгѣ этого года она уже описана. Нынѣшняя каменная церковь построена въ началѣ XVIII столѣтія. Верхній храмъ освященъ во имя св. евангелиста Іоанна Богослова и Іоанна Златоустаго; въ нижнемъ этажѣ палатки, а въ сѣверозападномъ углу устроена часовня, въ которой находится Распятіе Христово, въ ростъ человѣческой, рѣзное, которое по преданію будто бы сохранилось невредимымъ въ пожарѣ 1745 года.

Иконостасъ холоднаго храма въ стилѣ ренессансъ, весь золоченый, съ искусной рѣзбой. Пять карнизовъ поддерживаютъ витыя колонны. Иконы въ иконостасѣ XVIII столѣтія, мѣстной работы. Стѣны и сводъ церкви украшены довольно не дурной живописью.

Церковь преподобнаго Симеона Столпника.

Упомянутое о ней встрѣчается въ первомъ чудѣ прав. Проконія, почему начало церкви можно отнести къ XV вѣку. Въ 1630 году въ писцовой книгѣ упоминается деревянная церковь преп. Симеона Столпника. Каменная церковь построена въ 1725 году съ двумя престолами: въ нижнемъ этажѣ во имя препод. Симеона Столпника, въ верхнемъ во имя Рождества Пр. Богородицы; въ 1740 году и 1747 г. пристроены три придѣла. Колокольня позднѣйшей кладки около 1765 года.

Иконостасъ теплаго храма не блещетъ богатствомъ и красотой. Въ немъ замѣчательна икона: Нерукотвореннаго образа Спасителя съ серебрянымъ, золоченымъ, басмьянымъ украшеніемъ—очень старинная, писана въ углубленіи дски. Другія иконы XVIII ст.—по всей вѣроятности современныя построенію храма.

Интересенъ запрестольный образъ Божіей Матери Владимірской—украшенъ серебряной, золотыми, съ жемчужными прицѣвками—ризой. На оборотной сторонѣ иконы изображенъ—соборъ Божіей Матери. Также интересна за правымъ клиросомъ икона Знаменія Божіей Матери. Изъ надписи видно, что этотъ образъ писанъ въ началѣ XVIII в. (1720 г.)

Въ холодномъ храмѣ стѣны и простѣвки украшены живописью. Въ иконостасѣ интересны образа Вседержителя съ надписью: написанъ сей святыи образъ въ Устюгѣ Великомъ, въ 765 г. Апр. 23 дня. Писалъ иконостасъ Василій Колмогоровъ“ и Рождества Пр. Богородицы—писанныи въ то же время тѣмъ же иконописцемъ.

Замѣчательна икона Св. Троицы будтобы копія съ образа Св. Троицы, писаннаго св. Стефаномъ епископомъ Пермскимъ.

Въ придѣлѣ святителя Николая замѣчателенъ большой образъ святителя Николая.

Георгіевская церковь.

Первоначально Георгіевская церковь (вмѣстѣ съ Борисоглѣбской) находилась при Проклѣевскомъ соборѣ въ видѣ придѣла Въ 1659 году она была построена деревянною на выпѣшнемъ мѣстѣ. Каменные храмы построены въ 1696—1703 и 1735—1738 годахъ.

Теплый храмъ освященъ во имя великомученика Георгія съ придѣломъ свв. Бориса и Глѣба. Въ главномъ храмѣ хороши колонны въ иконостасѣ и рѣзные царскія врата. Въ трапезѣ достоинъ вниманія рѣзной, большой деревянный крестъ.

Холодный храмъ—во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Кіевонечерскихъ чудотворцевъ. Въ иконостасѣ интересенъ образъ Антонія и Ѳеодосія Кіевонечерскихъ чудотворцевъ съ зятіемъ и чудосами.

Дымковская Димитріевская церковь.

Противъ города на другой сторонѣ р. Сухоны находится Димитріевскій храмъ на Дымковѣ. Можно предпологать, что Димитріевская церковь получила начало, если не отъ самого Донского, то отъ его ближайшихъ потомковъ. Это можно предпологать изъ того, что Дымково долгое время оставалось удѣльною собственностью.

Въ 1542 году казанскіе татары сожгли на Дымковѣ двѣ церкви: Димитрія Солунскаго и Сергія Радонежскаго. Отдѣльно каменные церкви построены въ 1700—1708 г. и 1739—1747 г.г.

Холодный храмъ во имя св. муч. Димитрія Солунскаго. Интересенъ образъ Госиода Вседержителя (около 2 $\frac{1}{2}$ сажень) надъ алтаремъ въ храме. Въ алтарь предъ жертвенникомъ достоинъ вниманія образъ великомученика Димитрія въ молении Нерукотворенному образу. Это изображеніе напоминаетъ о князѣ Димитріѣ Георгіевичѣ Шемякѣ, по повелѣнію котораго будто бы былъ написанъ и поставленъ въ 1447 году Нерукотворенный образъ надъ крѣпостными вратами г. Устюга.

Въ шестіарусномъ рѣзномъ, золоченомъ иконостасѣ ярусы отдѣляются карнизами; на каждомъ изъ нихъ между образами прорѣзные на осяхъ колонны, изображающія виноградныя лозы съ висящими гроздьями. Въ иконостасѣ интересенъ образъ великомученика Димитрія Солунскаго съ надписью: „725 года повелѣніемъ Пресвященнаго Богодѣпа, писалъ Иванъ Кондаковъ“.

Другія иконы поновлены при построеніи церкви. Замѣчательна хоругвь на деревянной доскѣ.

Теплая церковь—во имя св. Николая Мирликійскаго и преп. Сергія Радонежскаго чудотворца.

Хорошъ образъ препод. Сергія съ серебряною, позолоченою, чекапною ризою. Нѣсколько иконъ половины XVII в., напр., Воскресеніе Христова, Георгія и Похвалы Б. Матери. Особенно интересенъ образъ Воскресенія Христова.

Гледенскій Троицкій монастырь.

Въ четырехъ верстахъ отъ Устюга на берегу рѣки Юга находится замѣчательный по древности монастырь Живоначальной Троицы—называемый Гледенскимъ. Мѣстоположеніе монастыря прекрасное: съ одной стороны, подъ горою, рѣки Югъ и Сухона, сливаясь и образуя Сѣверную Двину, представляютъ величественную водную ширь, окаймленную кремнистыми, утесистыми берегами съ растущимъ на нихъ вѣковымъ лѣсомъ; съ другой стороны—далеко далеко вдаль тянутся заливыя дуга, съ третьей видѣется папорама Великаго Устюга съ многочисленными храмами и домами. Еще очаровательнѣе видъ на монастырь съ монастырской колокольни или условной къ городу башни. Устюжане любятъ это мѣсто. Въ Троицынъ день и Духовъ здѣсь бываетъ множество гуляющихъ.

Первоначально основаніе Гледенской обители относится ко времени княженія великаго князя Всеволода Юрьевича III-го, (1177—1212 г. г.).

Главный соборный храмъ въ этомъ монастырѣ—въ честь Святыя Троицы. Хорошъ въ немъ высокій пятирусный иконостасъ, украшенный искусной рѣзбою; царскія врата съ вырѣзною высоко-художественною сѣнью и прекрасно выполненными фигурами четырехъ евангелистовъ. Иконы въ этомъ иконостасѣ обращаютъ на себя вниманіе художественной работой.

Кромѣ соборнаго храма въ Гледенскомъ монастырѣ естъ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и домовая въ честь иконы Божіей Матери Тихвинскія съ придѣломъ во имя святителя Николая чудотворца. Хороши здѣсь старинныя изразцовыя печи (голландскія).

Знамено-Филипповскій Яиковскій монастырь.

Знамено-Филипповскій монастырь находится въ двухъ верстахъ отъ города Устюга. Обитель расположена на высокомъ берегу р. Сухоны, на горѣ Яиковской, отчего получила и свое наименованіе.

Монастырь основанъ въ 1654 году преподобнымъ Филиппомъ, мощи котораго почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Храмовъ—всего одинъ—въ честь Знаменія Царицы Небесныя, съ придѣлами: во имя святителя Филиппа, митрополита Московскаго и святителя Николая чудотворца.

Святини обители—это чудотворныя иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы и святителя Филиппа. Въ церковныхъ лѣтописяхъ о нихъ сохранились интересныя повѣствованія.

О второмъ образѣ повѣствуется, что одному болящему жителю В. Устюга—Дукѣ въ 1654 г. явился во снѣ святитель Филиппъ Московскій, повелѣвая вымѣнять его образъ у одного купца и помѣстить въ Яиковскомъ монастырѣ и самому болящему жить тамъ же. Все это больной исполнилъ, и исцѣлившись, принялъ иночество.

Первоначально Яиковскій монастырь былъ мужскимъ, но не давно обращенъ въ женскій. Обитель невелика и убога.

Николаевскій Прилуцкій монастырь.

Николаевскій Прилуцкій монастырь находится въ 40 верстахъ отъ Устюга къ сѣверу, на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Двины, при устьяхъ залива, который далеко углубляется въ берегъ при селеніи Минина полянка. Заливъ этотъ своимъ теченіемъ у монастыря образуетъ излучину (луку), отчего монастырь и получилъ названіе Прилуцкаго. При царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ

Грозномъ IV онъ уже существовалъ;—это видно изъ данной монастырю царемъ грамоты. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ монастырь сгорѣлъ (въ 1597 г.).

Настоящій Никольскій храмъ построенъ въ 1746 г. съ двумя придѣлами: во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы и св. вел. Георгія Побѣдоносца.

Изъ старинныхъ иконъ болѣе замѣчательны двѣ, св. Николая и великомученика Георгія. Въ архивѣ церкви хранится рукописное старинное сказаніе о монастырѣ

Съ юговосточной стороны отъ церкви, на половинѣ спуска къ заливу находится небольшая деревянная часовня, внутри которой бьетъ родникъ ключевой воды. Часовню осѣняетъ кедръ, —единственный отъ бывшей при монастырѣ кедровой рощи.

Котовалово.

Въ 19 верстахъ отъ Устьяга (къ сѣверо-западу) не вдалекѣ отъ деревни Олбова, на красивомъ пригоркѣ за ручьемъ Котовалкой, среди мелкаго смѣшаннаго лѣса совершенно уединенно—находится извѣстное каждому устюжанину—Котовалово.

Это мѣстечко считается по преданію пунктомъ паденія каменной тучи, отведенной въ 1290 году 25 іюля отъ г. Устюга молитвами прав. Проконія.

Здѣсь выстроены двѣ часовни—каменная и деревянная. Въ деревянной была большая живописная икона въ 5-ти клеймахъ изображающая паденіе „каменно-огненной тучи“.

Устюжане ежегодно 25 іюня ходятъ съ крестнымъ ходомъ помолиться въ часовню.

Дальскій Михаило-Архангельскій монастырь.

Михаило-Архангельскій монастырь находится въ заштатномъ г. Дальскѣ въ 80 верстахъ отъ В. Устьяга.

Время основанія обители относится къ XVII в. Первоначально монастырь стоялъ на берегу рѣки Юга на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Богоявленская церковь. Но такъ какъ это мѣсто во время разлива рѣки подымалось водою, то монастырь въ 1700 году былъ перенесенъ отсюда на новое мѣсто, гдѣ онъ расположенъ и сейчасъ. При учрежденіи монастырскихъ штатовъ монастырь Михаила архангела былъ оставленъ за штатомъ, а въ 1800 году приписанъ къ Устюжскому монастырю.

При обители имѣется одинъ храмъ въ честь Преображенія Господня съ четырьмя придѣлами.

Къ исторіи церковей Вологодской епархіи.

(См. № 12 Епарх. Вѣд.).

V. 1693 г. О скудости средствъ Преображенскаго, что въ Шухтовѣ, прихода Вологодскаго уѣзда.

Государю пресвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому бьетъ челомъ богомолецъ твой Вологодского уѣзду Воздвиженской волости храму Преображенія Господня, что въ Шухтовѣ, новопоставленный попъ Игнатей. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 201-мъ году (*т. е. въ 1693*) послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія посвященъ я, богомолецъ твой, къ тому храму въ попы на мѣсто брата своего умершаго, пона Ивана, и въ прошломъ, государь, въ 200-мъ году по твоему святительскому указу положенъ вновь къ старому окладу въ десятинной платежъ рубль въ прибавку, а прежь сего съ того храму былъ окладъ три рубли девять денегъ, а нынѣ четыре рубли девять денегъ, и тотъ окладъ, государь, наложенъ противъ иныхъ храмовъ приходскихъ съ приполненіемъ, и платить не въ мочь, потому что приходъ скуденъ, и послѣ брата моего, пона Ивана, осталась попадья, и моя сноха, Ксеньица, и з-дети, а дѣтей у неѣ пятеро, а всѣ въ малыхъ лѣтахъ и питаемъ всѣ вмѣстѣ, и долговъ послѣ брата моего осталось платить займу его. Милостивый государь пресвященный Гавріиль, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй меня, богомольца своего, своею архіерейскою милостию для сиротъ бѣдныхъ: не вели, государь, того прибавошного рубля нынѣ и впредь въ десятинной платежъ съ меня имать для нашей скудости. Государь, смилуйся, пожалуй.

VI. 1686 г. О церковной землѣ ружнаго храма преп.

Евдокии, (придѣлъ въ нынѣшней Георгіевской Задносельской церкви), Кадниковскаго уѣзда.

Государю пресвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, бьетъ челомъ богомолецъ твой Вологодского уѣзду Задносельскія волости ружнаго храма святыя преподобномученицы Евдокеи попъ Иосифъ. Жалоба, государь, мнѣ на двоюродныхъ своихъ братьевъ, на Ивана да на Осипа Осиповыхъ дѣтей. Истари, государь, къ той церкви дава выть земли и владѣли прадѣдъ и дѣдъ и отецъ нашъ тою церковною землею безъ раздѣлу вмѣсто руги. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ отцы наши судомъ Божиимъ умерли, а я пицей съ ними остался вмѣстѣ, и онѣ братья мои, не похотя меня нищего ни

въ чуждъ слушать, и прочь отъ меня ошши, и взяли они, братья мои, у меня третъ было церковной земли: — одному — жить у тое церкви дьячкомъ, а другому пономаремъ; и хотѣли они у меня быть въ послушаніе и къ церкви Божіи подвижны. И онѣ, забывъ страхъ Божій и церковь, стали быть неподвижны, и меня, богомольца твоего, бранять всякими скаредными словами и бьютъ и хлѣбъ и всякую домовную посуду у меня насильствомъ своимъ уносятъ, а иное и впотай, и дворенкомъ онѣ мпѣ отъ себя для того насильства отгородитцо не дадутъ, заборы ломаютъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 194-мъ году (т. е. 1686) овъ, пономарь Осипъ, какъ посылалъ паханыя моя земли насильствомъ своимъ изъ моихъ дву долей болши осмыя доли выти, да и паренины потомужъ онъ у меня отнялъ, и межи поломалъ и насяной, государь, ржи и сѣнныхъ покосовъ потомужъ хочеть насильствомъ владѣть, и я, богомолецъ твой, изъ тѣхъ дву долей земли всякую церковную утварь покупакъ двѣ доли, и на просвиры муки даю я же, и за работу, и въ твою святительскую домовую казну дань плачу двѣ жъ доли. Милостивый государь, преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Вологодскіи и Вѣлозерскіи, пожалуй меня, богомольца своего: учини, государь, милостивое и праведное свое разсмотрѣніе и въ ихъ насильствѣ во всякомъ разореніи; вели, государь, ихъ поставить на своемъ святительскомъ дворѣ духовныхъ дѣлъ въ приказѣ передъ приказными передъ Иваномъ Григорьевичемъ Александровымъ да передъ дяки Федоромъ Быковымъ да Федоромъ Капустинимъ. Государь святитель, смилуйся, пожалуй.

Наоборотъ резолюція: „194 г. іюля въ 7 день. Послать память къ закахамъ, велѣть про все розыскать подлинно“. По этой резолюціи послана была память поповскому закахнику Пречистенскому, что на Лысой горѣ, попу Парѣену, чтобы онъ отдалъ на поруки съ записью дьячка Івашка и пономаря Оску Осиповыхъ, обвиняемыхъ въ безчинствѣ, въ брани, въ скаредныхъ словахъ, въ бою, въ уносѣ хлѣба и всякой домашней посуды, въ насильствѣ и въ ломаньи междъ, и выслалъ бы ихъ къ отвѣту на Вологду, а порушную запись велѣлъ бы подать и обвиняемымъ явиться въ судный приказъ. 10 іюля пономарь Оска Осиповъ изъ судного приказу былъ освобожденъ на росписку Пречистенскому, что съ Церковного, попу Ивану. 26 іюля Оска Осиповъ подалъ архіепископу слѣдующую челобитную: „въ прошлыхъ, государь, годѣхъ послѣ отцовъ своихъ братъ мой двою-

родной, той церкви попъ Іосифъ, да братъ мой родной, дьячекъ Иванъ, и я, богомолецъ твой, для братства поговора межъ собою полюбовно, положились, что дядѣ нашему родному, Подольного монастыря *) бывшему игумену Варламу, что нынѣ по твоему архіерейскому указу игуменомъ же въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Отрапонтовѣ монастырѣ, чтобъ ему межъ нами по полюбовному нашему договору той церкви земля, пашня и сѣнные покосы и всякія угодья и дворъ роздѣлить по долямъ въ-правду, а какъ де онъ, игумень Варламъ, тое церковную землю и дворъ роздѣлилъ, и тому его роздѣлу намъ вѣрить, ни въ чемъ не порочить, а нынѣ онъ, попъ Іосифъ, не помня правды своей и священства, билъ челомъ тебѣ, государю, ложно на меня, богомольца твоего, будто я его поповскою землею владѣю насильствомъ, а я, богомолецъ твой, его поповскою землею насильствомъ не владѣю, а владѣю я четвертой долею, какъ роздѣлилъ насъ полюбовно дядя нашъ, игумень Варламъ: ему, попу, половину, а дьячку—четвертую долю—и мнѣ четвертую жъ долю, потому что церковь не приходская, кормитца печѣмъ, а просѣиры съ той земли я жъ держу у приходской просѣирни, въ томъ же селѣ покупаю. А нынѣ онъ, попъ Іосифъ, хочетъ меня истѣснить, тое четверушки земли половину отнять. Да онъ же, попъ Іосифъ, во дворѣ и въ дворовомъ мѣстѣ доли мнѣ не далъ, кромѣ банишка, и та банишка на болотѣ, въ коей я нынѣ живу, да и ту банишко застрехой своей залилъ. Умиловився, государь преосвященный Гавріиль, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй меня, богомольца своего; вели, государь, противъ того полюбовнаго нашего роздѣлу свой святительской милостивый мнѣ указъ учинить, чтобъ мнѣ бѣдному въ конецъ не погинуть. Государь, святитель Божій, смилуйся, пожалуй“. На челобитной послѣдовала резолюція „194-го июля въ 26 д. Буде ихъ Отрапонтова монастыря игумень Варламъ дѣлилъ, и на чѣмъ ихъ подѣлялъ, по тому и быть“. Объявленіемъ этого рѣшенія чрезъ поповскаго закащика все дѣло и закончилось.

И. С.

*) Подольный монастырь обращецъ былъ по упраздненіи въ приходскую церковь—Успенская Подольская—нынѣ въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Вѣнокъ на могилу учительницы.

27 мая текущего года, послѣ продолжительной (съ ноября мѣсяца 1914 года) и тяжелой болѣзни, туберкулеза легкихъ, во цвѣтѣ лѣтъ скончалась учительница Мажской церковно-приходской школы Устьысольскаго уѣзда Вѣра Сергѣевна Попова.

Въ 1911 году она окончила Устюжское Епархіальное училище и осенью того же года опредѣлена была въ Мажскую школу. Недолго покойная служила дѣлу народнаго просвѣщенія. Всего три года съ небольшимъ.

Въ началѣ болѣзни своей, въ половинѣ ноября мѣсяца В. С. едва переменяя себя, съ медленной, необычной для нея походкой, съ рукою на груди отъ сильнаго кашля, какъ тѣнь, бывало проскользнетъ изъ общей учительской комнатки въ классъ на занятія, слышавъ звонокъ.

„Не жилица Вы В. С.“, замѣтилъ я ей какъ то разъ, — но только улыбнулась она своей блѣдной улыбкой и сказала: „Сойдетъ, — не отъ всякой же болѣзни умирають, я еще не жила и жить хочу“.

Но труды, не прерываемые ею за время недомоганія, съ неизбѣжными волненіями душевными, особенно при ея болѣзни, и съ непріятностями при обученіи зырянскихъ дѣтей, спертый воздухъ въ маленькой классной комнатѣ, сдѣлали то, что изъ веселой, живой и бодрой, молодой учительницы, такъ много общающейся въ дѣлѣ просвѣщенія зырянской дѣтвора, остался только одинъ остовъ, такъ сказать.

Больная съ трудомъ уже говорила, а въ перемѣны, даже сидя у нагрѣтой печки въ комнатѣ, никакъ не могла избавиться отъ сильной лихорадки но при такомъ состояніи здоровья не рѣшалась оставить учебу.

И и подруга ея, вторая учительница, какъ ни убѣждали больную, какъ ни умоляли ее ѣхать въ городъ и взять отпускъ для поправленія здоровья, ничего не могли подѣлать съ больной, усердной учительницей. „Вѣдь могу еще заниматься, — какъ же поѣду? Вѣдь стыдно мнѣ будетъ отъ о. наблюдателя!“ И... дозанималась!...

3-го числа декабря, вечеркомъ, получаю записку отъ нея, съ просьбой разрѣшить ѣхать въ городъ... Ну, думаю, слава Богу, додумалась!

Но болѣзнь уже взяла свое. Начался злой недугъ, съ которымъ бороться хрупкому организму было уже не подъ силу, и много общающейся въ дѣлѣ просвѣщенія учительницы не стало...

Въ мартѣ мѣсяцѣ я съ женой посѣтила В. С. въ городской больницѣ, — по предѣ нами была уже не живая и бодро настроенная идеалистка-учительница, а только скелетъ ея.. И тутъ, первымъ дѣломъ, покойная заявила, что „все бы ничего, — да сильно соскучилась о своихъ дѣтишкахъ (ученикахъ), какъ то они учатся безъ меня, бѣдные (и перебирала нѣкоторыхъ поименно).. И долго ли то я еще не поправлюсь“.

Мы, разумѣется, и виду не показали, что дни ея сочтены уже, и на сколько было возможно, постарались утѣшить рвущуюся на дѣланіе до вечера учительницу.

Въ перепискѣ съ подругой, покойная, пока была въ силахъ вести переписку, всегда интересовалась первымъ долгомъ о ходѣ занятій въ своихъ отдѣленіяхъ.

Покойная, помню, съ такой бодрящей для себя улыбкой размечталась при насъ о поѣздкѣ на югъ для леченія теплымъ климатомъ — „чуть будетъ полегче и какъ только вскроется вода, сейчасъ же поѣду въ Крымъ или Ялту, — деньги теперь, слава Богу, есть, лежа въ больницѣ обогатилась“. Мы, конечно, тоже улыбнулись наивнымъ мечтамъ доброй учительницы.

Только 2 мѣсяца прожила послѣ нашего свиданія наша учительница.

Завѣдующій.

На могилу товарища — героя.

(† Подпоручикъ В. Е. Спасскій).

Съ глубокою скорбію окончившіе нынѣ курсъ Вологодской духовной семинаріи приняли извѣстіе о безвременной кончинѣ своего товарища подпоручика Валеріана Евлампіевича Спасскаго, умершаго отъ раны, полученной „въ бою съ германцами. Кровожадный Молохъ войны, безжалостно губящій тысячи молодыхъ жизней, пресѣкъ и эту только что распутившуюся молодую жизнь. Нѣтъ словъ, которыми можно было бы выразить всю горечь утраты, постигшей нашу товарищескую семью. Покойный былъ въ полномъ смыслѣ слова душою товарищескаго кружка. Онъ пользовался искренней любовію и уваженіемъ всѣхъ насъ: за свою добрую и отзывчивую натуру, свое всегдашнее бодрое настроеніе, прямоту и честность своего характера. Только знавшіе почившаго В. Е. поймутъ наше товарищеское горе, всю незамѣнимость нашей утраты. Невольно хочется посредствомъ печатнаго слова высказать предѣ всѣми тѣ чувства, которыя возникли въ

душѣ при извѣстїи о кончинѣ нашего славнаго и добраго товарища, павшаго смертью храбрыхъ.

У могилы героя, конечно, не мѣсто скорби и стѣванію. Родина требуетъ отъ насъ тяжкихъ жертвъ и можетъ быть потребуетъ еще большихъ. Мы съ радостною готовностью принесемъ и готовы принести жертвы. Но слово грусти невольно просится на уста, когда мы стоимъ предъ свѣжей еще могилой товарища, павшаго въ борьбѣ за правое и святое дѣло. Грустно, что не придется ему видѣть счастливой побѣдоносной Россіи, наслаждающейся миромъ и спокойствіемъ, за счастье и славу которой онъ отдалъ свою молодую жизнь. До боли грустно, что онъ кончилъ свой земной путь такъ рано, въ разцвѣтѣ силъ, полный жизни и энергіи.

Но отдавши цвѣтущую жизнь свою за благо и счастье ближнихъ, онъ совершилъ великое и святое дѣло; онъ честно и до конца исполнилъ свой жизненный долгъ. Память о немъ всегда будетъ жить среди насъ. Родина также не забудетъ его, ибо развѣ можно забыть тѣхъ, кровью которыхъ создается счастье великой Россіи.

Въ этихъ немногихъ строкахъ посылаютъ тебѣ послѣдній товарищескій привѣтъ твои друзья и товарищи. Мы гордимся тобой, какъ гордится воспитавшая насъ и тебя школа своимъ питомцемъ, славно и честно погибшимъ въ борьбѣ за правое дѣло. Преклоняемся предъ славою твоего подвига и молитвенно просимъ тебѣ вѣчнаго блаженства въ обителяхъ Того, кто изрекъ своими Божественными устами: *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13).

Вѣчная память павшему герою!

Д—дъ Доб—овъ.

Командиръ 6-й роты подпоручикъ 60-го Замосцкаго полка, —Валеріанъ Евлампіевичъ Спасскій—сынъ бывшаго помощника инспектора Волог. дух. семинаріи, родился 3 янв. 1893 г. По окончаніи четырехъ классовъ семинаріи въ августѣ 1913 г. поступилъ въ Казанское военное училище, откуда былъ выпущенъ 1 окт. 1914 г. въ чинѣ подпоручика и командированъ въ Пермь для обученія новобранцевъ. Раненъ у деревни Воля Михова и первоначально былъ помѣщенъ въ Кауфманскій госпиталь въ Львовѣ; въ Вологду привезенъ былъ 18 мая и 16 іюня скончался отъ раны въ область живота въ 3-мъ лазаретѣ об-

щины Краснаго Креста. Отпѣваніе умершаго происходило 18 іюня въ семинарской церкви; чинъ отпѣванія совершилъ второй викарій Вологодской епархіи епископъ Вельскій Антоній съ 6 священниками. На отпѣваніи присутствовали начальники мѣстной бригады и много офицеровъ, почти всѣ раненые офицеры, лежавшіе въ 3-мъ лазаретѣ вмѣстѣ съ В. Е—чемъ. На гробъ были возложены вѣнки: отъ отца съ дочерьми, раненыхъ офицеровъ и сестеръ милосердія общины Краснаго Креста. При опусканіи гроба въ могилу (на Введенскомъ кладбищѣ) былъ произведенъ установленный воинскій салютъ изъ ружей.

О б ъ я в л е н і я .

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: „Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра“. Цѣна 15 коп. Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и бібліотекахъ. Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихся дѣлается скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

НОВАЯ КНИЖКА: Н. Н. Шиповъ. Нужны-ли славянофилы для разрѣшенія Славянскаго вопроса?—Цѣна 25 к.—Выписывающіе отъ автора—Петроградъ, Обводный каналъ, домъ 48—(Николаю Никол. Шипову) за пересылку не платятъ.

Редакція Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обращаетъ вниманіе читателей на эту брошюру г. Н. Н. Шипова.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи журнала „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ въ 1915 подписномъ году. Въ 1915 году журналъ нашъ вступилъ въ 56 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ руководится своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать правосл. духовенству въ разныхъ об-

ластяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1915 году наши подписчики получаютъ: 52 ежедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другихъ богосл. наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епарх. жизни по Епарх. Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодич. печати, главнымъ образомъ, духовной; е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „Весѣль по пчеловодству“ (практическая часть); ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ. — Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п. 12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія. 12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго листка“, — указаніе текущей церковно-богосл. литературы и отзывы о ней. Бесплатное приложеніе: „Церковно-цѣвческій сборникъ“. Кроме того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“ выпускъ 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 коп., съ пересылкой. „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церк. и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280). Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть рублей. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.
